

И.В. Чернышев

**Классовые основы
избирательного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
И11

И11 **И.В. Чернышев**
Классовые основы избирательного права / И.В. Чернышев – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 88 с.

ISBN 978-5-458-07537-4

ISBN 978-5-458-07537-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

т. е. не могут ни избирать депутатов, ни быть избираемыми въ рейхстагъ.

Это сужженое содержаніе понятія всеобщаго избирательнаго права принято и теоріей государственнаго права. „Несмотря на эти ограниченія (лишеніе избирательныхъ правъ *всѣхъ женщинъ*; лицъ, *лишенныхъ гражданскихъ правъ, чести*; лицъ, находящихся *подъ опекой* или конкурсомъ; *пользовавшихся общественной благотворительностью*), — право голосованія, все таки, называется *всеобщимъ*, и только въ томъ случаѣ, если, помимо перечисленныхъ требуются еще и другія, особыя условія для избирательнаго права, говорятъ объ ограниченномъ правѣ голосованія“, пишетъ извѣстный буржуазный государствовѣдъ, германскій профессоръ Георгъ Мейеръ.

Однако системы избирательнаго права, построенныя на указанной въ этомъ послѣднемъ опредѣленіи степени „всеобщности“, представляютъ крайній предѣлъ демократичности, дѣйствующихъ почти повсемѣстно въ З. Европѣ избирательныхъ системъ.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ, съ представительнымъ правленіемъ, избирательное право ограничено цѣлымъ рядомъ условій. Несмотря на разнообразіе этихъ условій, *всѣ они имѣютъ всегда одну и ту-же цѣль устранить отъ участія въ государственной власти немущія массы.*

Поэтому борьба за избирательное право всегда имѣетъ своимъ содержаніемъ борьбу за обладаніе государственной властью.

Исторія этой борьбы показываетъ, что отдѣльныя фракціи имущихъ классовъ, какъ бы не были сильны раздирающія ихъ внутреннія противорѣчія, всегда дѣйствовали солидарно противъ неимущихъ въ защитѣ своего монопольнаго пользованія государственной властью. Истинный смыслъ борьбы за избирательное право съ особенной ясностью раскрывается въ эпохи революціонныхъ движеній. Для иллюстраціи мы остановимся бѣгло на исторіи борьбы за избирательное право въ Англіи, С.-Америк. Штатахъ и во Франціи.

*Борьба за всеобщее избирательное право
въ Англіи.*

Революція въ *Англіи* (1648 года) вспыхнула въ то время, когда феодальный режимъ тамъ фактически пересталъ существовать. Задачей этой революціи являлось уничтоженіе пережитковъ феодализма въ государственныхъ учрежденіяхъ; введеніе въ „законныя“ границы королевской власти, усилившейся почти до абсолютизма; созданіе конституціи, въ которой экономическое господство городской буржуазіи и обуржуазившагося земельного дворянства получило

бы политическое выраженіе въ передачѣ въ руки этихъ классовъ государственной власти.

Экономическое могущество буржуазныхъ классовъ Англіи XVII в. выросло, въ значительной мѣрѣ, за счетъ свободнаго крестьянства, насильственная экспроприация котораго началась уже съ конца XV в. и особенно усилилась къ XVII в. Изгнаніе крестьянъ съ ихъ земель и огораживаніе общинныхъ владѣній земельными лордами, обращало крестьянъ въ пролетаріевъ, мелкихъ арендаторовъ и фермеровъ. Эта хищническая политика привилегированныхъ классовъ, покровительствуемая парламентомъ и королемъ, вызывала давно со стороны крестьянъ сильную оппозицію.

Еще въ XIII и XV в. борьба съ крепостнымъ правомъ создала среди крестьянъ социальное движеніе, съ религіозно-раціоналистической окраской. Наивный радикализмъ этого движенія, далеко переходившій за предѣлы требованія демократизаціи церкви, прекрасно выражался въ извѣстномъ ироническомъ вопросѣ: „когда Адамъ пахалъ, а Ева пряла, гдѣ былъ дворянинъ?“ Къ XVII в. эти идеи о „равенствѣ людей“, объ „общей природѣ“ всѣхъ людей—успѣли получить уже принципиально-политическую формулировку. Политическое сознаніе крестьянства сильно выросло, въ особенности

за послѣднія десятилѣтія предъ революціей, когда церковныя имущества были раздарены придворнымъ или проданы за безцѣнокъ скупщикамъ земель, сгонявшимъ съ нихъ толпами прежнихъ обитателей. И во время взрыва революціи крестьянство стало всецѣло на ея сторону: въ войскахъ Кромвеля свободное крестьянство, уеотангу, составляло главную силу.

Въ то время, когда былъ поставленъ вопросъ о цѣляхъ и задачахъ конституціи, долженствующей стать на мѣсто монархіи Карла I, для нѣкоторыхъ дѣятелей революціи было ясно, что крестьянствомъ уже не заканчивается социальная лѣстница и что было-бы несправедливо ставить участіе гражданъ въ государственной власти въ зависимость отъ обладанія собственностью. Ниже крестьянства, и въ положеніи болѣе необезпеченномъ, находился довольно многочисленный городской и деревенскій пролетаріатъ. Пролетаризація теперь носила массовый характеръ, потерю собственности нельзя было уже сводить только къ случайному несчастью или къ личнымъ порокамъ. Пролетаризація приобрѣтала характеръ чего-то внѣшняго и могла грозить каждому мелкому собственнику. На вопросъ поставленный революціей: кто является гражданиномъ,—т. е. кто дол-

женъ пользоваться политическими правами?—уже не отвѣчали, что только собственникъ есть гражданинъ. Для того, чтобы окончательно окрѣпла идея равноправія имущихъ и неимущихъ классовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идея всеобщаго избирательнаго права, матеріальныя условія отчасти уже были созданы.

Немногочисленными носителями этихъ идей въ войскахъ Кромвеля явились левеллеры. Они рѣшительно отрицали привилегію собственниковъ быть законодателями и выбирать законодателей. При обсужденіи проекта конституціи, предложенной арміей Кромвеля парламенту, со стороны левеллеровъ выступили защитники „естественнаго права“ всякаго гражданина принимать, прямо или косвенно, участіе въ законодательствѣ. Противниками всеобщаго избирательнаго права уже тогда были высказаны взгляды, которые еще и теперь, по прошествіи болѣе, чѣмъ двухсотъ пятидесяти лѣтъ, живы среди идеологовъ имущихъ классовъ.

Въ офицерскомъ совѣтѣ арміи Кромвеля, сторонникъ избирательнаго права, равнаго для всѣхъ классовъ населенія, Райнборо, считалъ безусловно неправильной точку зрѣнія, съ которой избирательное право считалось „собственностью (property) или

внутренно-присущей принадлежностью собственности“. „Для земельных владѣній и подобнаго рода вещей,—говорилъ онъ,—можно допустить, что они могутъ быть собственностью, но я отрицаю, чтобы избирательное право лорда или какого-либо джентльмена, больше нежели кого-либо другого въ англійскомъ королевствѣ.“ На это возражалъ ему Айртонъ, рѣшительно отрицавшій, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ право участвовать въ голосованіи и избраніи. „Рождаясь на свѣтъ, люди располагаютъ лишь правомъ на воздухъ и то пространство, въ границахъ они котораго вращаются. Дать всѣмъ людямъ избирательное право будетъ равносильно признанію за ними права свободного распоряженія *чужимъ имуществомъ и чужою землею*. Если неимущимъ людямъ будетъ предоставленъ голосъ, то это неизбежно приведетъ къ уничтоженію собственности.“

Одинъ изъ оппонентовъ Айртона, защищая всеобщее избирательное право, близко подошелъ къ признаваемому въ наше время безспорнымъ положенію, что политическое торжество демократіи еще не означаетъ уничтоженія классовъ и устраненія буржуазнаго строя. Онъ какъ-бы предчувствовалъ, что въ демократически организованномъ государствѣ средства производства все-таки останутся

въ рукахъ буржуазіи и что буржуазія будетъ очень долго пользоваться парламентомъ для защиты частной собственности, даже при всеобщемъ избирательномъ правѣ.

„Всѣ люди равны,—говорилъ онъ,—потому что у всѣхъ одинаковая природа. Если они не могутъ сами сообща управлять государствомъ и выбираютъ для этого особыхъ представителей, то это происходитъ только потому, что ихъ многочисленность не даетъ имъ возможности каждый разъ собираться для подачи голосовъ. Парламентъ и администрація учреждены людьми для охраны ихъ интересовъ, для установленія въ обществѣ порядка и спокойствія, а не для нарушенія послѣдняго. Вслѣдствіе этого, я не могу понять, почему всеобщее избирательное право *можетъ угрожать существованію собственности...*“

Защитники всеобщаго избирательнаго права составляли въ то время въ Англіи незначительное меньшинство. Капитализмъ только что началъ свою стихійную, уничтожающую мелкую собственность, работу и одновременно работу по собиранію и организации пролетарскихъ массъ,—мелкая собственность и свойственная ей идеологія еще преобладали. Организованная Кромвелемъ республика отдала избирательное право въ руки собственниковъ...

Въ XIX в. Англія, — единственное изъ крупныхъ государствъ Европы, не пережившее революціи въ этомъ столѣтіи, — впервые сдѣлалась ареной грандіозной борьбы за всеобщее избирательное право въ эпоху *движенія чартистовъ*. Агитація „чартистовъ“ началась послѣ того, какъ многообѣщавшая реформа 1832 г. оставила рабочія массы по отношенію къ избирательному праву въ прежнемъ положеніи, расширивъ въ этой области только права средней буржуазіи. Настроеніе чартистовъ и задачи движенія прекрасно выражала, поданная чартистами Нижней Палатѣ петиція. „Народъ питалъ, — говорилось въ петиціи, — самыя свѣтлыя надежды на то, что его бѣдствія, если не вполнѣ, то хоть отчасти, будутъ устранены Актомъ о Реформѣ 1832 г.; его убѣждали видѣть въ этомъ актѣ мудрое средство, достиженія благой цѣли, орудіе улучшенія законодательства, при которомъ воля народныхъ массъ получить, наконецъ, надлежащее выраженіе. *Но онъ былъ жестоко и низко обманутъ*. Плодъ, казавшійся съ виду такимъ прекраснымъ, рассыпался въ прахъ, когда былъ сорванъ. Актъ о реформѣ вызвалъ переходъ власти отъ одной господствующей группы къ другой, а народъ — оставилъ въ такомъ-же безпомощномъ положеніи, какъ и прежде“... „Да

благоволить *уважаемая палата* обратить на эту нашу петицію самое серьезное вниманіе и сдѣлать *съ помощью конституціонныхъ мѣръ*, все возможное для изданія закона о томъ, чтобы *каждый совершеннолѣтній мужчина*, находящійся въ здоровомъ умѣ и не обвиненный въ преступленіи, былъ облеченъ правомъ участія въ выборѣ членовъ парламента и чтобы всѣ будущіе выборы членовъ парламента, производились посредствомъ *закрытой* баллотировки, чтобы полномочія парламента, никоимъ образомъ не превышали *годового срока*, чтобы были отмѣнены всѣ требованія *имущественнаго ценза* для членовъ палаты и чтобы послѣдніе получали за все время исполненія своихъ обязанностей въ парламентѣ *вознагражденіе*". Содержаніе этой петиціи показываетъ, что рабочій классъ въ Англіи уже въ 30-хъ годахъ ясно сознавалъ, какую огромную роль играетъ избирательное право въ системѣ политическихъ правъ гражданъ. Наивнымъ языкомъ изобразилъ Стифенсъ на одномъ чартистскомъ митингѣ значеніе всеобщаго избирательнаго права для подъема нормы благосостоянія рабочихъ массъ. „Если-бы меня кто-нибудь спросилъ, — говорилъ онъ, — что значитъ *всеобщая подача голосовъ*, то я бы отвѣтилъ ему: это значитъ, что у cadaго рабочаго будетъ на

плечахъ хорошее платье и на головѣ хорошая шляпа, хороший кровъ для его семьи, хороший обѣдъ на столѣ; работа, отъ которой не будетъ страдать его здоровье и такое вознагражденіе за работу, которое обезпечить ему полный достатокъ“.

Чартистское движеніе окончилось пораженіемъ рабочихъ Англіи. Отъ избирательныхъ правъ рабочихъ земельная буржуазія предпочла откупиться 10 часовымъ рабочимъ днемъ для женщинъ, а промышленная буржуазія—отмѣной „хлѣбныхъ законовъ“. Въ послѣдовавшихъ двухъ реформахъ 1867 и 1884 г., рабочій классъ, въ цѣломъ также не получилъ избирательнаго права, и оно теперь доступно тамъ только наиболѣе обезпеченнымъ слоямъ рабочихъ.

*Борьба за всеобщее избирательное право
въ Америкѣ.*

Спустя болѣе чѣмъ сто лѣтъ послѣ англійской революціи XVII в., идея равенства людей и принципъ народнаго суверенитета сдѣлались лозунгомъ національнаго движенія въ Сѣверной Америкѣ во время борьбы англійскихъ колоній съ метрополіей за независимость. Прологомъ къ этой борьбѣ послужила провозглашенная въ 1776 году „Декларация независимости“, въ которой цѣлью конституціи торжественно призна-